

Балетная труппа театра «Эстония» выглядела в отношении репертуара менее представительно, нежели оперная. Жаль, что на московских гастрольях не был показан ни один спектакль классической хореографии — то, на основе чего можно дать заключение об уровне мастерства, о школе, выучке труппы. И тем не менее все три балетных вечера вызвали оживленный интерес публики.

Мысленно возвращаясь к гастрольям театра, охватывая в суммо обобщающих впечатлениях и раздумьях, невольно выделяешь из всего увиденного и

услышанного «Эстонские баллады» В. Тормиса. Это — подлинно современное, талантливое искусство. По ходу спектакля рождаются ассоциации с античным театром, с эстетикой хореографических действий И. Стравинского, возникают и другие художественные реминисценции, однако, самобытность произведения и постановки бесспорны.

Исходным материалом для сочинения В. Тормиса послужили древние эстонские повествовательные лиро-эпические руны, подлинные (но переложенные на литературный язык) тексты и оригинальные мелодии.

«Думая о сегодняшнем, — говорит Вельо Тормис, — я интересовался не столько суровым кровавым ходом

событий, описываемых в балладах, сколько фактором человечности, душевным настроением героев, эмоциональной и этической оценкой того, о чем рассказывается. Это своеобразный кодекс древней морали и жизненных ценностей, сохранивший действенность до наших дней. Чувство вины и ответственности, взаимоотношений людей, человека и природы — все это должно трогать каждого из нас лично...»

Кантата-балет представляет собой двухчастную композицию, состоящую из последовательного чередования замкнутых номеров. Каждый из них — хореографическая сценка-притча на определенный незамысловатый сюжет, разыгрываемый артистами балета. Хор в сопровождении оркестра выступает в роли комментатора танцевального представления. На остинатно звучащую у хора фольклорную тему композитор изобретательно накладывает оркестровые краски. Их комбинации, сгущение, причудливые тембровые сочетания, ритмические контрапункты к основной теме образуют своеобразную музыкальную драматургию каждого номера. Музыкальная ткань предельно напряжена, насыщена динамикой. Это создает необычайное, завораживающее впечатление.

Балетмейстер М. Мурдмаа раскрывает содержание каждой сценки-притчи в простых, непринужденных танцевальных па, естественных жестах, но общая композиция при этом может быть сложна. Смысл определенного настроения, чувства может быть передан многократно умноженным жестом или характерной пластической интонацией.

А. Александров —

Велеский —

«В столице —

театр «Эстония».

«Музыкальная
жизнь» 1986/1

стр. 7/8